

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД21-147-А1

г. Москва

18 января 2022 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Кулябина В.М.**
судей **Кольшницына А.С.**, **Дубовика Н.П.**
при секретаре **Воронине М.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Цаболовой Т.А. на апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 года

По приговору Московского городского суда от 7 октября 2020 года

ОЗМАНОВ Шалва Тенгизович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый
8 апреля 2011 года по ст.ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 3 п. «а» УК РФ к 2 годам лишения свободы; 11 декабря 2018 года по ст. 222 ч. 1 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года,

осужден к лишению свободы по ст. 111 ч. 2 п. «з» УК РФ на 4 года с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по ст. 210-1 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

По ст. 222 ч. 1 УК РФ освобожден от наказания в виде лишения свободы на 2 года в связи с истечением срока давности.

На основании ст.ст. 69 ч.ч. 3, 5, 70 УК РФ окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

Апелляционным приговором Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 года приговор Московского городского суда от 7 октября 2020 года отменен. Озманов Ш.Т. осужден к лишению свободы по ст. 111 ч. 2 п. «з» УК РФ на 4 года с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по ст. 210-1 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

По ст. 222 ч. 1 УК РФ Озманов Ш.Т. освобожден от наказания в виде лишения свободы на 2 года в связи с истечением срока давности.

На основании ст.ст. 69 ч.ч. 3, 5, 70 УК РФ окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения адвокатов Цаболовой Т.А., Цацуа М.А., осужденного Озманова Ш.Т., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения прокурора Филипповой Е.С., полагавшей апелляционный приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Озманов осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему К [] незаконные перевозку, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

В кассационной жалобе адвокат Цаболова указывает, что приговор основан на предположениях; протокол осмотра места происшествия составлен с нарушением закона; судебно-баллистическая экспертиза назначена и проведена с нарушением уголовно-процессуального закона; показания свидетеля С [] не подтверждаются другими доказательствами, к тому же они противоречивые; протокол опознания осужденного свидетелем Ф [] является недопустимым доказательством, а сами показания свидетеля вызывают сомнения; суд оставил без внимания показания потерпевшего К [] оправдывающие Озманова; незаконно оглашен протокол опознания осужденного свидетелем И []; свидетели И [] и С [] оговорили Озманова; суд апелляционной инстанции необоснованно пришел к выводу о том, что осужденный не находился на стационарном лечении в день совершения преступления в отношении К [] не имеется доказательств совершения Озмановым преступления, предусмотренного ст. 210-1 УК РФ; отсутствуют сведения о времени совершения осужденным этого преступления и не указаны действия Озманова, подтверждающие его статус; показания всех свидетелей данного обвинения противоречивые и они заинтересованы в ис-

ходе дела; протокол осмотра DVD-диска (т.4 л.д. 150) является недопустимым доказательством; оставлены без внимания показания адвоката Аксеновой, свидетеля М [] оправдывающие осужденного; не согласна с выводами культурологической экспертизы, обращает внимание на то, что при ознакомлении с постановлением о её назначении стороны защиты были нарушены процессуальные сроки; необоснованно отвергнуто заключение специалиста А []; оставлены без внимания показания свидетелей защиты; не получили оценки показания свидетелей М [] и О [] отрицавших свое участие в «короновании» осужденного; засекречивание личных данных свидетелей С [] и И [] нарушило право обвиняемого на защиту; исключив из обвинения фамилии лиц, «короновавших» Озманова, суд вышел за пределы обвинения; является недопустимым доказательством исследованное в суде информационное письмо о криминальном статусе осужденного; председательствующим неоднократно прерывалось выступление адвоката в прениях в суде апелляционной инстанции. Просит апелляционный приговор отменить и дело производством прекратить.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Мустафаев просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующему выводу.

По смыслу ст. 401-1 УПК РФ, суд кассационной инстанции при рассмотрении кассационных жалоб исходит из установленных судом фактических обстоятельств дела и проверяет лишь правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

Согласно ч. 1 ст. 401-15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела, таких нарушений закона не допущено.

Виновность Озманова подтверждается показаниями свидетелей, актами судебно-медицинской, биологической, культурологической экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Вопреки доводу кассационной жалобы, время занятия Озмановым высшего положения в преступной иерархии установлено как в ходе расследования, так и в судебном заседании и указано в приговоре.

Показания свидетелей С [] Ф [] И [], протоколы опознания осужденного этими лицами, протоколы осмотра места происшествия, DVD-диска, информационное письмо о криминальном статусе осужденного были признаны допустимыми доказательствами и получили надлежащую оценку суда в совокупности с другими доказательствами, оснований для оговора осужденного данными свидетелями не имеется.

Решения о сохранении в тайне данных о личности свидетелей С [] и И [] принято в соответствии с требованиями ст.ст. 11 ч. 3 и 166 ч. 9 УПК РФ и отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о раскрытии личных сведений о них нельзя расценивать как нарушение права осужденного на защиту.

Вопреки доводам кассационной жалобы, допустимость заключений судебно-медицинского эксперта и эксперта-культуролога, как доказательств была проверена судом и сомнения не вызывает.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все представленные сторонами доказательства, обоснованно признал Озманова виновным в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал его действия.

При этом суд обоснованно отверг заключение специалиста А [] которое он подтвердил в судебном заседании, а также протокол опроса М [] и показания А [] указав в приговоре основания своего решения.

Что же касается указанного в кассационной жалобе опроса О [], то, как усматривается из протокола судебного заседания апелляционного суда, ходатайство стороны защиты о его приобщении к материалам уголовного дела было оставлено без удовлетворения в связи с ненадлежащим оформлением.

Вопреки доводам кассационной жалобы, показания потерпевшего К [] и свидетелей защиты, указанные в жалобе, должным образом исследованы и получили соответствующую оценку в совокупности с другими доказательствами.

Довод жалобы о наличии у осужденного алиби по преступлениям от 8 августа 2014 года был проверен судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнут с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Что же касается довода кассационной жалобы незаконности оглашения в заседании апелляционного суда протокола опознания осужденного свидетелем И [] то, как следует из протокола судебного заседания, в ходе его был оглашен протокол опознания Озманова свидетелем С []

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы путём ли-

шения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства, или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не допущено.

Что же касается довода кассационной жалобы о том, что председательствующий несколько раз останавливал выступление защитника в прениях в суде апелляционной инстанции, что привело к невозможности реализации защитой своих прав, и, как следствие, нарушило право осужденного на защиту, то, как усматривается из протокола судебного заседания, продолжительность выступления адвоката Цаболовой в прениях не ограничивалась, она довела до сведения суда свое мнение по обстоятельствам дела полностью.

То обстоятельство, что суд апелляционной инстанции в описательно-мотивировочной части приговора при изложении обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 210-1 УК РФ не указал фамилии лидеров преступного сообщества, наделивших Озманова статусом лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, с учетом положения ст. 252 УПК РФ, вопреки доводу кассационной жалобы, не может расцениваться как выход за пределы предъявленного обвинения.

Наказание Озманову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела.

Руководствуясь ст.ст. 401-14, 401-16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 года в отношении **Озманова Шалвы Тенгизовича** оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи